

Ночь, город Аньчуань.

Когда концертный зал в центре города опустел, с неба всё ещё моросил мелкий дождь.

В одиночной гримёрке за кулисами концертного зала юноша в белом костюме стоял у окна, глядя на морозящий дождь и погружившись в задумчивость. В его красивых персиковых глазах таилась какая-то необъяснимая печаль.

Вскоре телефонный звонок вернул его к реальности.

Хэ Чжи взял телефон, взглянул на имя звонящего на экране, нажал кнопку приёма и произнес:

— Алло, Синцань?

— Брат, я уже приехал вниз. Ты где? Мне подняться за тобой в гримёрку?

Хэ Чжи отказался:

— Не нужно, подожди меня в холле, я сейчас спущусь.

— Понял!

Вскоре Хэ Чжи налегке вышел из лифта.

— Брат, сюда!

Его левого уха коснулся полный энергии голос. Хэ Синцань сделал пару шагов навстречу, протянул брату стакан с чаем с молоком и с улыбкой спросил:

— Брат, ну как, сегодняшний концерт прошёл успешно?

Хэ Чжи взял чай с молоком и ответил:

— Всё прошло отлично, пойдём.

Они вышли к входу в концертный зал. Ветер конца апреля, несомый с мелкими брызгами дождя, приятно охлаждал тело. Хэ Чжи уже собирался попросить у брата зонт, как на его плечах неожиданно оказалось пальто.

Хэ Синцань снял собственную верхнюю одежду, накинул её на Хэ Чжи и поучительно произнес, словно взрослый:

— Я же говорил, что сегодня будет дождь, просил не надевать такую лёгкую одежду. Теперь понял, что замёрз?

Хэ Чжи обернулся на младшего брата, который был лишь в футболке с коротким рукавом, и попытался снять с себя пальто, чтобы вернуть его:

— Какая бы легкая одежда на мне ни была, рукава всё равно длинные. Быстро надевай свою куртку обратно, а то простудишься.

— Ой, да со мной всё в порядке, — отмахнулся Хэ Синцань, силой подталкивая брата к ступеням, и попутно раскрыл зонт. — От парковки идти всего две минуты, я парень крепкий, со мной ничего не случится.

Хэ Чжи не смог переспорить его и был вынужден ускорить шаг в сторону стоянки.

На парковке ярко-красный спорткар вызывающе стоял на ближайшем к выходу месте. Хэ Синцань подбежал, чтобы открыть переднее пассажирское сиденье для Хэ Чжи, а затем, обойдя машину с зонтом, сел за руль.

У семьи Хэ было не так много недвижимости в стране: ближайшая вилла находилась в соседнем городе, и дорога на машине занимала около часа.

Снова надев пальто в салоне, Хэ Синцань спросил:

— Брат, ты на этот раз действительно решил остаться развивать карьеру на родине?

Хэ Чжи в ответ задал встречный вопрос:

— Разве остаться на родине — это плохо?

Хэ Синцань ответил честно:

— Просто мне кажется, раз ты так знаменит на международной арене, тебе вроде бы нет никакой необходимости возвращаться сюда ради карьеры. Очевидно, что остаться за границей было бы намного полезнее для твоего дела.

Хэ Чжи тихо выдохнул:

— Слишком устал. Я хочу сменить образ жизни.

Хэ Синцань всё же попытался отговорить его:

— Но мне уже на следующей неделе возвращаться в университет. Если ты останешься здесь один, мы с мамой будем переживать.

Хэ Чжи через силу улыбнулся:

— О чём тут переживать? Я ведь уже не ребёнок.

Видя, что брат принял твердое решение, Хэ Синцань больше ничего не сказал. Пристегнув ремень безопасности, он завёл мотор.

Дальше братья ехали в полном молчании, и лишь когда они выехали на скоростную трассу, Хэ Синцань спросил:

— Кстати, брат, как у тебя с выбором нового менеджера и ассистента?

Хэ Чжи ответил:

— Ещё не начинал заниматься этим. Разберусь, когда окончательно обустроюсь.

Хэ Синцань как бы между прочим заикнулся:

— Слушай, а может, попросим старшего брата Гу помочь с этим?

Услышав это, Хэ Чжи нахмурился:

— Зачем мне просить его о помощи в том, с чем я могу справиться сам? Сейчас нас связывают исключительно отношения простых знакомых. Не мог бы ты перестать постоянно упоминать его при мне?

Хэ Синцань тут же замял тему:

— Ладно-ладно, больше не буду, только не злись.

Хэ Чжи устало закрыл глаза и больше не произнес ни слова.

Хэ Синцань благоразумно закрыл рот и добросовестно исполнял роль молчаливого водителя.

Через полчаса Хэ Синцань заехал на машине на территорию отдельно стоящей виллы на окраине города.

В этой вилле было всего два этажа, и выглядела она очень свежо. Хэ Чжи прилетел в страну только вчера, поэтому в доме пока успели нанять лишь дворецкого, а на поиски остальных работников времени ещё не хватило.

После целого дня разъездов Хэ Чжи действительно устал, поэтому по возвращении сразу принял душ и отправился отдыхать в спальню.

На следующий день, когда Хэ Чжи еще спал, во дворе раздались громкие голоса. Чуткий к звукам Хэ Чжи проснулся почти мгновенно, а следом за этим в изголовье зазвонил телефон.

Устало сев на постели, Хэ Чжи ответил на звонок. Голос дворецкого сообщил, что у ворот двора прибыл груз, который требует его личной подписи.

— Хорошо, понял, — обессиленно отозвался Хэ Чжи. Едва переодевшись и выйдя из спальни, он нос к носу столкнулся с Хэ Синцанем, которого шум тоже разбудил.

Хэ Синцань сладко зевал и жаловался:

— Кто это с самого утра шумит под окнами, людям даже нормально отдохнуть не дают.

Хэ Чжи поправил ему растрёпанный воротник пижамы и сказал:

— Если хочешь спать, иди ложись, я пойду посмотрю, в чём дело.

Хэ Синцань, протирая глаза, ответил:

— Пойдем вместе, мало ли что там случилось.

Во дворе дворецкий беседовал у ворот с курьером.

Подойдя ближе, Хэ Синцань удивленно воскликнул:

— Ого, откуда здесь пианино? Кто его прислал?

Заметив появление хозяев дома, дворецкий уступил им проход и сказал Хэ Синцаню:

— Господин, курьер говорит, что это пианино господин Гу Чэнцзинь прислал господину Хэ Чжи.

— Верните его назад.

Не успел Хэ Синцань и слова сказать, как за его спиной прозвучал лишённый всяких эмоций голос.

Хэ Синцань ошеломленно обернулся:

— Брат?

— Я сказал: верните назад. — Бросив эти слова, Хэ Чжи направился в дом, даже не обернувшись, явно будучи не в духе.

Хэ Синцань бросился следом:

— Брат, почему ты хочешь вернуть пианино? Завтра твой день рождения, и даже для простых друзей дарить подарки по вкусу — это ведь совершенно нормально?

Хэ Чжи ответил ровным тоном:

— По-твоему, для обычных друзей нормально дарить пианино стоимостью почти в десять миллионов?

Хэ Синцань задохнулся от слов брата и неуверенно пробормотал:

— Вообще-то, строго говоря, его и не назовете обычным другом, ведь вы раньше...

Хэ Чжи перебил его:

— Ты сам сказал: это было раньше. К тому же, он действительно мой бывший парень?

На лице Хэ Синцаня промелькнула явная паника, и он сбивчиво произнес:

— К-конечно да! Любой со стороны видит, как сильно он тебя любит.

— Но я его не люблю. — Взгляд Хэ Чжи был строг и серьезен: — Синцань, мы с тобой кровные братья, пусть даже у нас разные отец и мать, ты всегда был тем, кому я доверял больше всего. Я не хочу подозревать тебя в злом умысле, так что не заставляй меня разочаровываться в тебе.

Услышав это, Хэ Синцань замер на месте на добрых несколько десятков секунд, а когда пришел в себя, Хэ Чжи был уже почти у дверей своей спальни на первом этаже.

Хэ Синцань погруженный в тяжелые мысли вернулся в гостиную — на его лице буквально было написано сомнение и тревога.

Вскоре привезли доставку еды, которую он заказал. Занеся всё в столовую, Хэ Синцань с замиранием сердца постучал в дверь брата:

— Брат, еда готова.

— Угу.

Хэ Чжи, набросив на плечи верхнюю одежду, появился перед Хэ Синцанем с самым обычным выражением лица, словно только что на улице ничего не произошло.

Из-за чувства вины этот завтрак дался Хэ Синцаню с невероятным трудом: он даже не решался поднять глаза на Хэ Чжи.

Хэ Чжи не любил разговаривать во время еды. Молча отзавтракав от начала и до конца, он отложил палочки, промокнул губы салфеткой и только тогда обратился к Хэ Синцаню:

— Синцань, ты знаешь, почему я сказал, что устал?

Хэ Синцань замер на секунду и осторожно предположил:

— Из-за слишком сильного рабочего стресса?

— Нет. — Хэ Чжи посмотрел на него без тени эмоций во взгляде. — Синцань, я потерял память, но я не дурак. Я прекрасно понимаю: тот, кто перед тобой сейчас — это не настоящий я, а лишь образ, которым вы хотели меня видеть. Последние три года я жил во лжи огромных масштабов, и те, кто меня обманывал — это мои самые близкие люди.

Не давая Хэ Синцаню опомниться и ответить, Хэ Чжи продолжил спокойным голосом:

— Под предлогом того, что у меня замкнутый характер и нет близких друзей, вы скрыли все мои прошлые связи, оставив в моей жизни лишь Гу Чэнцзиня.

<http://bllate.org/book/27789/3371237>